

- Н-не буду больше... - прошептал Хуайцзяо.

Шэнь Чэньюй: «?»

Когда тебе в лицо говорят такие похабные вещи вроде «займись тобой так, что ноги не будешь чувствовать» или «разъебу твою маленькую попку», разве нормально в ответ просто покорно пробормотать «не буду больше»?

Шэнь Чэньюй на секунду задумался, кто же тут больший урод: этот идиот в костюме перед ним или сам Хуайцзяо, который позволяет так с собой обращаться.

- Ох уж этот мой глупенький муженёк...

- Кажется, малышку просто напугал тон этого извращенца в костюме, а сами слова он даже не понял.

- Точно! Даже если Хуайцзяо уже много раз трахали, он всё равно остаётся невинным мальчиком.

Янь Шу тоже думал, что, несмотря на мягкий характер, Хуайцзяо после таких слов хотя бы немного рассердится.

Например, как в прошлый раз, покраснеет и сердито назовёт его «старым извращенцем».

Или проявит смекалку и спросит:

- Откуда ты знаешь, что тот человек выше меня?

Янь Шу уже приготовил ответ:

«Я просто представил себя на его месте. Я намного выше тебя, поэтому, когда я буду тебя трахать стоя, тебе придётся обхватить меня за талию, и даже на цыпочках ты не достанешь до пола.»

Хуайцзяо настолько наивен, что, возможно, даже ответил бы:

- А-а, понятно...

Янь Шу, внешне холодный и сдержанный взрослый мужчина, от своих же фантазий почувствовал, как сердце бешено забилось, а уши под тёмными волосами покраснели.

Это была та самая чистота, присущая только девственникам, так не сочетающаяся с его извращённой натурой.

- Так что же мне теперь делать?.. - Хуайцзяо, которого только что отчитали, чувствовал себя ещё более беспомощным. План переехать сегодня же казался теперь лишь временным решением.

Пока он сидел на кровати в раздумьях, Шэнь Чэньюй неожиданно спросил:

- Ты не смотрел записи с камер?

Хуайцзяо замер:

- Нет... Вчера, после того как помыл руки, сразу ушёл ночевать в другое место. Не было времени...

Шэнь Чэньюй продолжил:

- А раньше?

- Камеры установили всего два дня назад... Смотрел только один раз. - Боясь, что «нарушитель» заметит камеры, он проверял записи только в обед, прячась снаружи.

- Ничего не обнаружил?

Хуайцзяо задумался:

- Нет. Даже когда спал, всё было нормально. - Именно поэтому он так расслабился и даже в ванной не почувствовал угрозы.

Воспоминания о вчерашнем вечере до сих пор пугали его.

Такая маленькая ванная, а кто-то стоял у него за спиной, не издавая ни звука. К тому же в доме отключили электричество, и даже с открытыми глазами он ничего не заметил.

«Что он делал, пока я разговаривал с 8701 и мылся с закрытыми глазами? Может, он держал нож и прикидывал, где лучше разрезать мою кожу?»

От этих мыслей Хуайцзяо стало ещё страшнее.

- Можно посмотреть вчерашние записи? - Вежливо прервав их разговор, Янь Шу поднял подбородок и взглянул в сторону ванной. - Кроме ванной, камеры есть и в других местах?

Хуайцзяо кивнул:

- В спальне тоже... Потому что ночью плохо сплю...

Янь Шу одобрительно хмыкнул, проигнорировав тот факт, что Хуайцзяо не ответил на его первый вопрос, и приказал:

- Ноутбук дома? Достань, посмотрим.

- Но вчера в этом доме отключили электричество... Наверное, ничего не записалось...

К тому же Хуайцзяо был не готов показывать другим записи своей личной жизни. Разве не естественно стесняться такого?

- До отключения электричества должно быть что-то записано. Например, как он проник внутрь. Неужели он просто материализовался в твоей ванной? - Шэнь Чэньюй приподнял бровь и, взглянув на Хуайцзяо, который сидел на кровати и беспомощно сжимал край одеяла, насмешливо спросил: - Что это за выражение лица? Ты что, стесняешься?

Хуайцзяо: «...»

На его белом и милом личике любое изменение было сразу заметно. Хуайцзяо даже не подозревал, что краснеет, когда ему стыдно. Он попытался сохранить хладнокровие:

- Какое там стеснение? Сейчас не время для этого, не понимаю, о чём ты...

- Ну да, чего тут стесняться? Мы же все мужики. У тебя что, попа круглее или пупков два? У нас в баскетбольной команде после тренировок моемся вместе, даже занавески не закрываем. Чего тут смотреть, а?

Хуайцзяо заикаясь:

- Д-да, наверное...

Хуайцзяо, выросший на юге, даже в общественной бане ни разу не был, не то что в местах, где моются без занавесок.

Он видел игроков из команды Шэнь Чэньюя - все под 185 см, с шестью кубиками пресса и загорелой кожей.

А сам Шэнь Чэньюй выделялся даже среди них - самый высокий и красивый. В тот день, когда его задержали у баскетбольной площадки возле дома, Хуайцзяо понял: Шэнь Чэньюй мог поднять его одной рукой, как кошку.

Хуайцзяо с его бледной кожей и худенькими ручками-ножками казался существом с другой планеты. Если бы он оказался с ними в душе, голый и прижатый к кому-то, это выглядело бы как печенье «Орео».

От одной мысли об этом Хуайцзяо готов был упасть в обморок.

Нехотя он достал ноутбук из рюкзака. В спальне, кроме кровати, сидеть было негде, поэтому Хуайцзяо пришлось вести их в гостиную.

Еду, оставшуюся на столе, наконец выбросили в мусорное ведро. Он и так жил бедно, а теперь ещё и потратил деньги впустую. Сердце сжималось от угрызений совести.

- Вчера не ел? - пока Хуайцзяо включал ноутбук и подключался к сети, спросил Янь Шу.

Хуайцзяо опустил голову:

- Угу.

- Вечером свожу тебя вкусно поесть.

- Худой, как котёнок, и ещё от еды отказывается. - Их голоса прозвучали одновременно.

Хуайцзяо: «...»

Ноутбук, которым пользовался прежний Хуайцзяо, был не самой новой модели, но, судя по всему, он любил игры и поэтому купил мощный игровой ноутбук.

На 15,4-дюймовом экране с разрешением 1080p сейчас показывали, как Хуайцзяо стягивает с себя штаны.

Всё, что было видно - это ослепительная белизна.

Хуайцзяо в панике уменьшил изображение и ускорил воспроизведение:

- С... С какого момента смотреть?

Оба парня почему-то замолчали.

Затем один из них встал.

Пальцы Хуайцзяо дрожали на мышке. Он поднял глаза на вставшую рядом тень, растерянный и напряжённый.

- Шторы не закроешь? - спросил Янь Шу.

- Н-надо?

Идеально отглаженные полы чёрного пиджака слегка смялись, когда Янь Шу повернулся к окну:

- Надо. Блики мешают.

- А... ага.

В этом старом доме не было плотных штор. Даже полностью закрытые, они пропускали немного света. Его было недостаточно, чтобы осветить комнату, но Шэнь Чэньюй воспользовался этим предложением:

- Лампу включать не будем. И так видно.

Хуайцзяо, собиравшийся включить свет, почувствовал, как Янь Шу положил руку ему на плечо и усадил обратно.

- С какого момента смотреть? - тихо повторил Хуайцзяо.

- С самого утра. До того, как я привёз тебя домой. - Шэнь Чэньюй, словно нарочно, при Янь Шу упомянул, что это он привёз Хуайцзяо.

Янь Шу тут же бросил на них взгляд.

Хуайцзяо, как и утром в машине, оказался зажат между ними. Слева - Янь Шу, справа - Шэнь Чэньюй. Диван был просторнее, чем заднее сиденье, но Хуайцзяо всё равно было тесно. Казалось, они специально прижимались к нему: слева - брюки, справа - джинсы.

На экране одновременно показывали две камеры: спальню и ванную.

После того как Хуайцзяо утром ушёл, в кадре долгое время ничего не происходило. Он ускорил запись, и день промелькнул быстро. Если бы не меняющийся свет, можно было подумать, что изображение застыло.

- Он не «живёт» у тебя. - Под словом «живёт» Янь Шу подразумевал худший сценарий, который представлял себе Хуайцзяо: кто-то проник в его дом и живёт там, ест его еду, спит в его кровати.

Как паразит.

К счастью, это были лишь редкие визиты.

Около пяти часов вечера в кадре появился хозяин квартиры. Раздался звук отпираемого замка, затем скрипнула дверь спальни, и в поле зрения камеры вошёл Хуайцзяо с рюкзаком.

Двое парней неожиданно придвинулись ближе.

- Выключи ускорение. Нельзя упускать детали. - Янь Шу говорил серьёзно.

- Ладно...

Увидев себя на экране, Хуайцзяо скрючил пальцы ног. Но Янь Шу и Шэнь Чэньюй смотрели на запись с таким серьёзным видом, будто изучали научный материал. Хуайцзяо вцепился в свои колени, отчаянно сжимая штаны.

Вернувшись домой, Хуайцзяо, казалось, устал. Как обычный школьник, он бросил рюкзак и плюхнулся на кровать. В кадре его ноги в белых носках болтались над краем кровати.

- Ты что, радуешься? Зачем болтаешь ногами? - неожиданно спросил Шэнь Чэньюй.

Хуайцзяо и так уже был в ярости от того, что вынужден смотреть на себя в компании других, а тут ещё и такие глупые вопросы. Он сжал губы:

- Просто люблю болтать ногами...

- Прямо как девчонка. - Шэнь Чэньюй окинул его взглядом. - Белые носочки, щиколотки оголены - ну чистая девчонка.

Хуайцзяо: «!»

Он готов был разорвать этого тупого мачо! Зачем ещё и подкалывать его?

- В этот раз точно Шэнь начал дразнить нашего малыша.

- Тупой мачо! Смотрит личные записи, да ещё и называет его девчонкой!

- Глаза-то у него горят! Типичные фантазии «прямого» парня о девушке в его квартире.

На записи Хуайцзяо лежал на кровати несколько минут. И все эти минуты двое парней внимательно смотрели на экран.

Совершенно не скучая.

Только Хуайцзяо дрожал от нетерпения и стыда.

- Может, ускорим?..

- Зачем? Целый день ничего не происходило, а сейчас самое интересное. Ты чего торопишься?

- Верно, - поддержал Янь Шу.

- Ну ладно...

Напряжение Хуайцзяо немного спало, когда на записи он увидел, как встаёт с кровати и идёт к шкафу за одеждой.

Но облегчение длилось недолго.

В следующее мгновение он увидел, как начинает стягивать штаны...

Хуайцзяо остолбенел.

У него действительно была привычка раздеваться перед тем, как идти в душ.

<http://bllate.org/book/14682/1308710>